

Фан Чи впервые за долгое время успел на второй урок, но всё равно был вытаскен старым Ли в коридор для долгого внушения.

- Это последний раз! - строго сказал старый Ли. - До каникул у тебя больше не будет права на отгулы! И в следующем семестре тоже!

- Ага, - кивнул Фан Чи.

После ухода старого Ли он зашёл в класс и только сел, как Лян Сяотао тут же придвинулась:

- Ну как, ну как? Понравилось?

- Да так себе, - ответил Фан Чи.

Каждый раз, когда он возвращался с экскурсии в новое место, Лян Сяотао задавала этот вопрос, и он всегда отвечал одинаково, но она упорно продолжала спрашивать.

- Кое-что есть, - прошептала Лян Сяотао. - Про Сяо Имина. Хочешь послушать?

Фан Чи на секунду замер, прежде чем ответить:

- М-м?

- Ну, - Лян Сяотао оглянулась назад и быстро повернулась обратно, - Сяо Имина вчера избил ребят из шестого класса. Сюй Чжоу и остальные прибежали, но не застали их.

- Опять? - Фан Чи нахмурился и тоже оглянулся. Сяо Имин сидел, склонившись над контрольной, с перевязанной рукой.

- В прошлый раз не получилось, вот и дорешали! Твари! - Лян Сяотао понизила голос. - Неизвестно, то ли они правда гомофобы, то ли просто от скуки...

Фан Чи посмотрел на неё, и она махнула рукой:

- Я не про тебя.

- Знаю, - сказал Фан Чи.

- Сяо Имин не сопротивлялся, иначе бы это ещё не закончилось, - Лян Сяотао цыкнула. - Будь я парнем, я бы стулом им по головам настучала!

- Ты и так, будучи девушкой, не раз этим занималась, - усмехнулся Фан Чи.

Сегодня он не хотел спать на уроках, но из-за недосыпа монотонный голос учителя неумолимо клонил его голову к парте.

В обед он даже не поел, хотел вздремнуть, но переживал за генерала Хуана и потому поспешил домой.

Однако генерал Хуан не проявил ни малейшей радости от их встречи после двух дней разлуки - он лишь умудрился опрокинуть миску с едой, которую Фан Чи только что поставил.

Разобравшись с последствиями выходок кота, Фан Чи вернулся в школу и успел поспать всего десять минут.

С трудом дотянув до второй смены, он надеялся подремать во время самоподготовки, но в класс вошёл учитель химии и начал разбор контрольной.

Фан Чи понял, что, видимо, ему на роду написано не высыпаться.

Он даже не успел сделать все задания, но, слушая объяснения учителя, с удивлением обнаружил, что те задачи, которые за него решил Сунь Вэньцзюй, оказались верными.

Обалдеть!

Человек, который окончил школу как минимум десять лет назад, с лёгкостью справился с заданиями из пробника.

Фан Чи даже проснулся от изумления. Как такой человек мог не поступить в университет?

То есть он действительно не поступил?

Или... учитывая характер Сунь Вэньцзюй, он мог просто махнуть рукой: «Не хочу – и всё».

Вот это жизнь – без забот.

На последнем уроке живот Фан Чи предательски урчал – то ли от голода, то ли от усталости. Пару раз так громко, что Лян Сяотао услышала и, уткнувшись в парту, смеялась.

Наверное, всё-таки от переедания – бабушка с дедушкой кормили его, как на убой, словно откармливали свинью, которую никак не могут довести до нужного веса. Желудок, наверное, растянулся.

Как только прозвенел звонок, он выбежал из класса – нужно было срочно поесть.

У выхода из школы он снова увидел компанию из шестого класса с парой ребят из других школ, стоявших через дорогу. Непонятно, что они задумали.

Фан Чи оглянулся и заметил Сюй Чжоу и Сяо Имина, выходявших вместе. Он замедлил шаг, колеблясь.

- Да сколько можно! – Сюй Чжоу закипел при виде этой компании и развернулся. – Ёб твою мать, позовём своих.

- Не надо, – Сяо Имин остановил его. – Всё уже кончено.

- Ты уверен? – спросил Сюй Чжоу.

- Абсолютно, – Сяо Имин взглянул на Фан Чи и, опустив голову, вышел за ворота.

Ребята напротив не шелохнулись – видимо, инцидент действительно исчерпан.

- Тебя подвезти? – Сюй Чжоу тронул Фан Чи за руку. – Я за машиной схожу.

- Я пешком, – ответил Фан Чи и тоже вышел, держась на расстоянии за Сяо Имином.

Пройдя пару кварталов, он понял, что сейчас Сяо Имин свернёт налево. Прикусив губу, Фан Чи ускорился и окликнул его:

- Эй.

Сяо Имин обернулся и слегка удивился, увидев его:

- Фан Чи?

Фан Чи подошёл к нему и долго молчал.

- Да ничего серьёзного, - Сяо Имин, зная, что тому трудно выражать эмоции, улыбнулся. - Всё уже улажено.

- Ага, - буркнул Фан Чи.

Сяо Имин подождал пару секунд и, видя, что тот больше ничего не скажет, повернулся, чтобы уйти. Фан Чи нахмурился и снова окликнул:

- Эй.

Сяо Имин снова остановился.

- Из-за чего? - спросил Фан Чи.

- Ты... правда хочешь знать? - Сяо Имин посмотрел на него. - Это всё те вещи, которые тебе не нравятся.

- Говори, - Фан Чи достал из рюкзака сигарету, закурил и прислонился к стене.

- Ты же бросил? - Сяо Имин подошёл и встал рядом в укрытии от ветра.

- Почти, - ответил Фан Чи.

Сяо Имин усмехнулся, помолчал и наконец сказал:

- Помнишь того парня, о котором я тебе рассказывал?

- Из восьмой школы? - уточнил Фан Чи. - Помню.

Того парня Фан Чи и Сяо Имин встретили, когда вместе играли в баскетбол. Сам Фан Чи с ним не общался, но Сяо Имин после их размолвки сдружился с ним.

Как у них завязались отношения и что было дальше, Фан Чи не знал - к тому времени он уже давно избегал Сяо Имина.

А почему избегал?

Без всякой причины.

После каминг-аута Сяо Имина и его не озвученных намёков...

Может, ему было противно.

А может... страшно.

- Мы расстались, - тихо и быстро сказал Сяо Имин. - Не знаю, то ли ему действительно наскучили наши отношения, то ли он с самого начала мной просто пользовался. В любом

случае мне обидно – будь то игра или его нежелание признать правду в конце.

- И что дальше? – Фан Чи затаился.

- Дальше – ссора. Я его отлупил, – Сяо Имин усмехнулся. – Ну а он в ответ нанял людей, чтобы отлупили меня. Теперь квиты.

- Понял, – Фан Чи потушил сигарету, выбросил окурочек и, опустив голову, пошёл вперёд.

- Мы ещё друзья? – вдруг спросил Сяо Имин ему вслед.

- Ага, – Фан Чи поправил воротник.

Сегодня не нужно было ничего покупать – среди гостинцев от дедушки были копчёные мясо и рыба. Достаточно добавить зелёного лука и чеснока – получится отличное блюдо.

Связка лука в руке, Фан Чи долго звонил в домофон у ворот, но Сунь Вэньцзюй так и не появился. Вздохнув, он перелез через забор.

Камера наблюдения сзади всё зафиксировала – рано или поздно его поймают охрана.

Но, оказавшись во дворе, он заметил, что окна гостиной закрыты. Он постучал:

- Сунь Вэньцзюй!

Никто не отозвался. Прислонившись к окну, он заглянул в узкую щель между штор и замер.

Сунь Вэньцзюй лежал на диване в одних спортивных штанах, с голым торсом, повернув голову набок. Глаза были закрыты, одна рука свешивалась на пол – казалось, он спал.

Фан Чи ещё раз постучал в окно и дверь, но Сунь Вэньцзюй не шелухнулся.

- Эй! – он снова подошёл к окну, стуча и крича. – Сунь Вэньцзюй, с тобой всё в порядке?

Сунь Вэньцзюй обычно спал чутко – даже кошачье дыхание могло его разбудить. Как он мог не проснуться от такого шума?

Неужели так устал?

Или... он не сделал прививку?

Бешеная крыса уже сработала?

Так быстро?

Фан Чи запаниковал, швырнул пакеты с едой на землю и, раскрыв рюкзак, начал лихорадочно искать скальные крюки. Приставив их к окну, он крикнул:

- Сунь Вэньцзюй! Проснись! Если ты не очнёшься, мне придётся вломиться, и тогда окно придётся менять!

Сунь Вэньцзюй не двигался.

Фан Чи больше не ждал – он вставил крюк в щель между рамой и створкой и потянул на себя. Затем вставил второй крюк в расширившуюся щель и снова дернул. После нескольких таких

движений планка рамы отлетела.

Он приподнял стекло одной рукой, просунул крюк снизу и потянул. Через тридцать секунд створка была снята с петель.

Фан Чи перепрыгнул через подоконник.

- Сунь... - он бросился к дивану.

Но едва он протянул руку, как Сунь Вэньцзюй внезапно открыл глаза:

- Офигенно.

Фан Чи застыл как вкопанный, затем подскочил и заорал:

- Сунь Вэньцзюй, тебе не помешало бы проверить свою психику!

- Завтра, - лениво перевернулся Сунь Вэньцзюй, уткнувшись лицом в спинку дивана. Голос звучал хрипло. - Сегодня не хочу шевелиться, даже дверь открыть лень.

- Да вставай ты! - Фан Чи готов был взорваться от злости. Он схватил Сунь Вэньцзюя за руку и дёрнул на себя.

Тот не сопротивлялся и позволил поднять себя.

Но Фан Чи сразу понял, что что-то не так: Сунь Вэньцзюй был вялым, без сил, а его рука горела.

- Что с тобой? - Фан Чи испугался и приложил ладонь ко лбу. - У тебя жар? Ты не сделал прививку?!

«Бил, бил, бил», - Сунь Вэньцзюй свернулся калачиком на диване, обхватив одну ногу. - Я не настолько тороплюсь на тот свет.

- А с чего у тебя температура? - Фан Чи уставился на него.

- Хотел почувствовать, каково это - жить другой жизнью, - ответил Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи стоял посреди гостиной, не в силах вымолвить ни слова, и просто продолжал смотреть на него.

- Я что, так хорош собой? - Сунь Вэньцзюй поднял на него глаза.

- И что теперь делать? - Фан Чи проигнорировал его вопрос.

- Что «что»?

- Окно разобрано, у тебя жар, - Фан Чи снова взглянул на окно, откуда дул холодный ветер. - И почему ты лежишь голый, когда у тебя температура?!

- Я раздетый был ещё до того, как заболел, - вяло ответил Сунь Вэньцзюй, закинув ноги на журнальный столик. - Пижама в шкафу.

Фан Чи на секунду застыл, не понимая, что от него хотят.

- Эх, может, мне поискать курсы по дрессировке рабов? - Сунь Вэньцзюй цыкнул и потянулся за

телефоном.

Фан Чи покосился на него, развернулся и зашёл в спальню, открыв шкаф Сунь Вэньцюя.

Одежды у того было немного, но явно дорогой, при этом сваленной в кучу без всякого порядка. Фан Чи пришлось порыться, прежде чем он нашёл пижаму, которую затем швырнул в Сунь Вэньцюя.

- Может, сходишь в больницу? - спросил он.

- Не надо, - Сунь Вэньцюй натянул пижаму. - Я не болен.

- Тогда что? - Фан Чи нахмурился.

- Уныние, - ответил Сунь Вэньцюй. - Кризис выживания бесполезного человека. Что будем есть?

Фан Чи не понял половины сказанного, поэтому ответил только на последнее:

- Рыба и солонина. Раз ты болен... то есть, в унынии... может, ещё немного каши?

- Давай, - кивнул Сунь Вэньцюй и медленно сполз на диван. - А с окном можно что-то сделать?

- Можно, - Фан Чи вышел на улицу, вставил окно обратно, но теперь оно вываливалось наружу. Пришлось закрепить его снизу металлической пластиной. Вернувшись, он предупредил: - Не открывай, а то выпадет.

- Эх, Фан Сяочи, - Сунь Вэньцюй усмехнулся. - Ты и правда мастер на все руки.

- Лекарства выпьешь? - спросил Фан Чи.

- От психических расстройств?

- Жаропонижающее! - Фан Чи уже почти потерял терпение.

- Я выпил ибупрофен, уже лучше, - Сунь Вэньцюй улыбнулся. - Готовь, я голоден.

Фан Чи взял продукты и отправился на кухню. Помыв овощи, он высунул голову в гостиную:

- Ты из-за этого расстроился?

- Из-за чего?

- Из-за истории с грибами.

Сунь Вэньцюй рассмеялся, долго не мог остановиться и наконец выдохнул:

- О да, просто с ума схожу. Очередь из обманщиков выстроилась.

Фан Чи вздохнул и промолчал.

- Ну правда же, - прищурился Сунь Вэньцюй. - От одного увернулся - другой тут как тут.

Фан Чи открыл рот, но так ничего и не сказал, ещё раз взглянул на него и вернулся на кухню.

Солонина и рыба были слишком солёными, а Сунь Вэньцзюй предпочитал пресное. Фан Чи вымочил мясо и рыбу в воде – аромат стал слабее, но и соли меньше. При жарке он тоже не добавлял соли.

Когда он вынес еду, Сунь Вэньцзюй уже спал.

На этот раз по-настоящему: дыхание ровное, но брови сведены.

Фан Чи не знал, будить ли его. В детстве, когда у него была температура, бабушка с дедушкой всегда укладывали его спать – крепкий сон помогал выздороветь.

Он взял две миски, разложил еду и тихо принялся за свой ужин.

Он был страшно голоден – дорога, забор, окно, готовка... После всего этого он чувствовал, как желудок прилип к позвоночнику. Потребовалось четыре-пять порций каши, чтобы прийти в себя.

- Нет, – вдруг произнёс Сунь Вэньцзюй.

- Что? – Фан Чи обернулся, но тот всё ещё спал. Сон?

- Не буду, – снова пробормотал Сунь Вэньцзюй, хмурясь.

Даже во сне он спорит.

Закончив ужин, Фан Чи отнёс посуду на кухню и, закрыв дверь, вымыл её.

Раздумывая, будить ли Сунь Вэньцзюй или оставить записку, он открыл дверь – и чуть не столкнулся нос к носу с самим Сунь Вэньцзюем, который почему-то уже стоял на пороге.

- Чёрт! – Фан Чи дёрнулся назад.

- Выглядишь как невинный юноша, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй, проходя на кухню, – а ругаешься лихо.

- Ты меня до инфаркта довёл! – Фан Чи уставился на него. – Ты же спал!

- Проснулся, – Сунь Вэньцзюй взял кусочек солонины. – Вкусно.

- Ешь, пока горячее, – Фан Чи глянул на время. – Мне в университет надо. Завтра приду – окно почию.

- Ты и окна чинишь?

- Доску добавить – и всё. Вообще, у тебя тут охрана – просто смех. Воры даже запыхаться не успеют.

- Всё равно скоро это будет не моё жильё.

Фан Чи не успел осмыслить эти слова, как Сунь Вэньцзюй положил ему руку на плечо и привалился.

Из-за температуры его тело быстро согрело Фан Чи, и сладковатый запах кокоса проник сквозь одежду.

- Чего? - Фан Чи резко обернулся, но не стал отталкивать его - всё-таки больной.
- Может, не пойдёшь в университет?
- ...Почему? - Фан Чи осторожно снял его руку.
- Ухаживать за больным рабовладельцем.
- Я... - Фан Чи прикусил губу. - Может, позовёшь Ма Ляна?
- Ха! - Сунь Вэньцзюй засмеялся, забрал еду и вышел. - Иди в университет.
- Ладно, - Фан Чи взял рюкзак, сделал два шага и остановился. - Позови Ма Ляна.
- Посмотрим. Лянцзы - не моя тень, у него своя жизнь, жена, дом... детей пока нет, но скоро...
- Если станет хуже... позвони мне.

Сунь Вэньцзюй помахал ему рукой.

Фан Чи больше ничего не сказал, собрался уходить, но Сунь Вэньцзюй окликнул его:

- Знаешь что?
- Что?
- Настоящие гомофобы и натуралы ведут себя не так, как ты. Я таких повидал.

Фан Чи долго смотрел на него, затем захлопнул дверь.

Уходя, он по привычке перелез через забор, и Сунь Вэньцзюй, прислушавшись, понял, что тот шлёпнулся на землю.

Поужинав перед выключенным телевизором, Сунь Вэньцзюй взял остатки еды и побольше кошачьего корма - с похолоданием бездомных кошек стало больше.

Сегодня он хотел отоспаться, но не смог. Только пока Фан Чи готовил, он ненадолго провалился в сон.

Покормив кошек, он, не задерживаясь, вернулся домой, решив принять лекарство и лечь спать.

Он не шутил, когда просил Фан Чи не уходить. Ему не хотелось оставаться одному.

В таком состоянии он не мог пойти гулять с друзьями, а если позвать Ма Ляна, тот сразу заметит, что что-то не так. Обсуждать это ему сейчас не хотелось, и в итоге оставался только Фан Чи.

Но Фан Чи сбежал.

Опять сбежал.

Отлично, можно дарить картину.

Каждый побег - по картине.

Сытый, принявший лекарство и помывшийся, он почувствовал себя лучше, лёг в кровать и взял телефон, но тут раздался звонок.

Мама.

Честно говоря, Сунь Вэньцуй не хотел сейчас разговаривать ни с кем из семьи, но всё же ответил:

- Мам.

- Вэньцуй, старшая сестра к тебе приходила?

- Да. А что?

- Что ты думаешь? - в голосе матери слышалась тревога.

- Разве моё мнение что-то значит? Оно наименее важно.

- Не говори так, - вздохнула мать. - Что ты добиваешься своим упрямством?

- Хочу, чтобы отец понял: я его сын, а не его произведение.

- Хватит упорствовать! - мать повысила голос. - Ты не понимаешь, что на этот раз он не шутит!

- Он и раньше не шутил. Разве отправка в горы на три года была шуткой?

- Если он перекроет тебе деньги, у тебя не будет никакого выхода. Я не смогу тебе помочь!

- Мам, у меня всегда было слишком много выходов.

<http://bllate.org/book/14411/1274132>